

## Глава 233 Особенная партия на глазах у всего города

“Черт возьми, этот китаец слишком самонадеян!”

"Мастер Пак наверняка раздавит его и даст ему понять, что такое настоящие шахматы!"

"Вэйци созданы нашей корейской нацией. Это всегда были наши национальные шахматы. Все чемпионы вэйци в истории - это корейцы!"

"Китайцы ничего не понимают в вэйци. Сегодняшняя игра может стать лишь небольшим уроком. А через год, на мировом шахматном турнире, мы обязательно дадим китайскому народу урок перед глазами всего мира! Они наконец поймут, что такое вейци!"

Группа корейцев под сценой услышала слова Сяо Фаня. Переведя и поняв их, они тут же пришли в ярость, а потом громко закричали.

Чжоу Юньшань посмотрел на них и снова посмотрел на Сяо Фаня. Он беспомощно вздохнул.

Эта группа проклятых корейцев агрессивна, а СМИ продолжают все это снимать. Теперь этот ураган уже не остановить. Если они все это остановят, то люди будут лишь смеяться над китайцами, говоря что они трусы и боятся Южной Кореи.

Хотя Чжоу Юньшань был гражданином США, и уже не являлся чистым китайцем, он все еще видел себя частью китайского народа. Он не выносил унижений и терпеть не мог такого поведения людей.

"Но может ли Сяо Фань действительно сделать это?" - Чжоу Юньшань посмотрел на Сяо Фаня вдалеке и спросил сам себя.

На самом деле, это игра просто фарс, результат может доказать что Пак Ин Чжэ не окончательно разгадал шахматы Чжэнь Лун, но не сможет доказать, что их разгадал Сяо Фань.

Что касается разгадки той игры, возможно Сяо Фань действительно смог найти ее, как он сказал, возможно он как свои пять пальцев знает принципы шахматной игры Чжэнь Лун, и может даже он действительно обладает потрясающей дедукцией, но и что с того?

Найти разгадку шахматной игры - это одно, но играть самому - это совершенно другое!

Наедине с собой каждый может неторопливо предаваться размышлениям и рассматривать варианты, но в реальной игре каждый ход имеет ограничение по времени. Если человек не сможет приспособиться к ритму игры и имеет слабую психологическую способность противостоять стрессу, то его шахматные навыки бесполезны.

Один неверный шаг может повлечь за собой еще и еще один, и вся партия будет проиграна!

В ежегодных мировых шахматных турнирах есть много мастеров из разных стран. Когда они играют частно, между собой, обмениваясь опытом, многим из них нет равных. Некоторые игроки, которые выигрывали турниры, даже бояться встретиться с ними. Но когда они прибывают на площадки официальных турниров, то сразу теряются и проваливают соревнования в подгруппах.

Шахматист, который смог разгадать принципы шахматной игры Чжэнь Лун - действительно хорош, даже в некотором роде уникален. Он может быть сильным представителем национальной команды. Но что касается реального участия в турнире, то нельзя с уверенностью сказать, что он сможет выиграть.

Так что, Пак Чин Ёну не нужно было говорить более. Он обладал большим опытом участия в турнирах, а вот Сяо Фань, кажется, не участвовал ни в каких международных турнирах. Чжоу Юньшань не мог вспомнить, чтобы он встречал Сяо Фаня на каких-либо турнирах за весь его многолетний опыт.

Итак, это затея не предвещает ничего хорошего!

“Ну что же, мистер Сяо согласен, лучше и быть не может!” - глядя на Сяо Фаня, глаза Пак Чин Ёна вспыхнули презрением, но он все равно улыбнулся и сказал: “Однако, у меня есть один порок, я слишком сильно люблю делать ставки. Поэтому, почему бы нам с мистером Сяо не сделать ставки в этой игре. Что вы думаете на счет этого?”

“Конечно, если мистер Сяо боится или стесняется, то мы откажемся от этой затеи и проведем обычную игру!”

“Игра на ставки? Ну и насколько крупную ставку вы готовы сделать?” - медленно произнес Сяо Фань.

“Похоже, что мистер Сяо согласен! Это просто здорово!” - на лице Пак Чин Ёна появилась ослепительная улыбка: “В азартной игре чем больше ставка, тем больше стимул. Мое предложение - один миллион долларов. Что вы думаете, мистер Сяо?”

“Ставка в миллион долларов!”

Услышав предложение Пак Чин Ёна, аудитория и СМИ оживились, они были в восторге!

Один миллион - это обычная сумма для богачей, но для подавляющего большинства американцев и простых семей, один миллион долларов - это большие деньги.

Тем более когда этот миллион долларов - всего лишь ставка в игре. Он может переходить из

рук в руки в считанные минуты. Это так захватывающе!

“Целый миллион долларов!”

Мать Сяо Фаня, Чэн Цинсюэ, и его отец, Сяо Фэн, разом побледнели. Они понимали насколько велика эта сумма, потому что годовая зарплата Сяо Фэна составляла не более 150 000 долларов, и это еще до уплаты налогов!

Один миллион долларов? Да если продать все семейное имущество, этого будет недостаточно!

Они только собирались удержать Сяо Фаня, но он снова заговорил с усмешкой на лице: "Какая недостойная ставка, всего лишь один миллион долларов?"

“А? Сколько же мистер Сяо хочет поставить на кон?” - услышав слова Сяо фаня, Пак Чин Ён с интересом посмотрел на него.

"Сто миллионов долларов плюс твоя жизнь!" - легко сказал Сяо Фань.

Внезапно, все затихли!

Все были шокированы словами Сяо Фаня!

Сто миллионов долларов плюс одна жизнь, это... ужас!

"Сто миллионов долларов? Мистер Сяо, вы шутите?" - Пак Чин Ён внезапно изменился в лице и пристально посмотрел на Сяо Фаня.

“Вы думаете, что я бы стал так шутить?” - взглянув на него легко сказал Сяо Фань.

Пак Чин Ён был не в силах говорить, он смотрел на Сяо Фаня с сомнением на лице.

Он не был таким уж богатым человеком. Один миллион долларов это не мало, но и не такая сумма, которую невозможно найти. Но сто миллионов долларов это уже слишком! Даже если он продаст все, что у него есть, он ни в жизнь не соберет такой суммы.

Что же мне делать?

Это моя собственная инициатива сделать ставки, но в результате я не могу даже поддержать эту игру, да меня засмеют! А если в будущем об этом узнает весь корейский народ? Меня не просто засмеют, бесчисленное множество людей будет порицать меня до самой смерти!

Необходимо во что бы то ни стало собрать сто миллионов долларов, чтобы принять эту ставку!

Но где найти такие деньги?

В его глазах промелькнул какой-то огонек, и в его голове внезапно вспыхнула идея! Казалось, он о чем-то задумался. Затем он сказал холодным голосом: "Мистер Сяо, вы хотите поднять ставку до ста миллионов? Хорошо, но позвольте спросить, есть ли у вас такое количество денег? У меня есть серьезные сомнения на этот счет!"

Все сосредоточили свое внимание на Сяо Фане и хотели увидеть как он отреагирует.

Сто миллионов долларов - это совсем не маленькая цифра, большинство людей не смогут заработать столько денег за свою жизнь. А они так просто осмеливаются поставить сто миллионов долларов в качестве ставки в игре. Это не обычные богатые люди. Они, должно быть, из тех богатых сумасшедших, которые осмеливаются рисковать такими суммами!

И это невзрачный и никому неизвестный молодой китаец говорит о ста миллионах долларов! Разумеется, все окружающие ставили его слова под сомнение.

"Честно говоря, я не думаю, что у тебя хватит смелости играть с такими ставками." - Сяо Фань посмотрел на Пак Чин Ёна и продолжил: "И раз уж ты боишься, то лучше сдайся сейчас сам и не падай в грязь лицом."

"Вы...!" - Пак Чин Ён посинел от злости: "Если я действительно выиграю у вас сто миллионов долларов, то что, если вы не сможете их выплатить?"

"Раз уж я предложил такую ставку, значит я смогу. Прежде чем начать игру, мы можем удостовериться в наличии у нас обоих достаточных средств!" - легко сказал Сяо Фань.

"Ну что же, вы это предложили. Смотрите, не пожалейте о сказанном!" - лицо Пак Чин Ёна помрачнело и он резко топнул ногой.

"Тебе лучше побыстрее найти деньги!" - равнодушно сказал Сяо Фань, посмотрев на него: "Кроме того, я сказал, что ставка составляет не только сто миллионов долларов, но и твою жизнь. Если ты проиграешь, твоя жизнь принадлежит мне!"

"Да, но если ты проиграешь, то твоя жизнь будет моей!" - в этот момент Пак Чин Ён пришел в ярость и дико взревел.

Сяо Фань ничего не ответил, он слегка повернул голову, а затем вместе с Лин Сяосяо помог подняться бледному отцу Сяо Фэну и матери Чэн Цинсюэ, вышел прямо на улицу, и больше не обращал на него внимания.

После ухода Сяо Фаня, зал просто взорвался!

“Поторопись, Том, пожалуйста, немедленно свяжись с Крузом. Я хочу вести прямую трансляцию. Мы должны транслировать эту удивительную игру в прямом эфире!”

“Лина, где камера? Где наша камера?”

"Так, все остаются на местах, мы никуда не идем, мы должны занять лучшие позиции для съемки!"

Все сотрудники СМИ беспорядочно кричали.

“Милая, я никуда не пойду, ты иди поужинай и возвращайся скорее!”

“Дорогая, иди. Я не хочу никуда идти. Я должен увидеть сегодня эту захватывающую игру!”

“Эй, давай быстрее, а то мы опоздаем!”

"Мама, ты садись, я пойду куплю несколько билетов, я уже позвонил им, и сказал чтобы сейчас же приезжали!"

Менее трети людей, сидящих на трибунах, бросились на ужин. Остальные зрители сидели на своих местах, разговаривая друг с другом и возбужденно ожидая начала игры.

"Мастера, прошу!" - Чжоу Юньшань вежливо обратился к Не Цину и другим национальным мастерам.

“Вот это шоу!”- Фрэнсис Ман расправил плечи и с интересом посмотрел на Пак Чин Ёна.

“Интересно, кто же победит?” - Эдвард Андерсон наклонил голову и тоже посмотрел на Пак Чин Ёна.

“Сто миллионов долларов, мастер Пак, боюсь, такую сумму нелегко достать?” - Амир Саман Ши тоже во все глаза смотрел на Пак Чин Ёна.

“Ха-ха!” - Токомото Рюшин, стоящий в стороне, холодно усмехнулся.

“Юньчжу, пошли!” - лишь сказал Не Цин, и сразу отвернулся.

“Учитель, как вы думаете, кто их этих двоих победит?” - шепотом спросила Шангуань Юньчжу,

поспешно следуя за Не Цином.

"Конечно, Сяо Фань!" - остановился и сказал Не Цин.

“Но почему вы так думаете? Мастер Пак Чин Ён хорошо известен своим мастерством в шахматах. Допустим, вы, учитель, тоже соперник, которого трудно одолеть. Неужели этот Сяо Фань способен одержать победу?” - на ее лице промелькнуло сомнение.

Не Цин не ответил, он лишь покачал головой и продолжил идти вперед.

Шангуань Юньчжу, продолжавшая что-то шептать, последовала за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/28948/639981>